

**Общественный центр экспертиз по информационным и
документационным спорам при ОФ «Әділ сөз»**

ЗАКЛЮЧЕНИЕ СПЕЦИАЛИСТА № 411 -Э

г. Алматы

19 июня 2013 г.

Специалист, научная степень, ФИО (специальность: №, название специальности, стаж научно-исследовательской работы ... лет, опыт экспертной работы ... лет), по поручению руководителя Общественного центра экспертиз по информационным спорам при Международном фонде защиты свободы слова «Әділ сөз» Аженовой Г.Х. От 13.06.2013 г. провела изучение представленных материалов с целью разъяснения на основе специальных лингвистических познаний вопросов, связанных с судебным разбирательством.

Основания для производства лингвистического исследования:

Запрос главного редактора газеты «Обозрение недели» Натальи Куприной от 13.06. 2013 г. о проведении филолого-лингвистической экспертизы текстов, опубликованных в газете «Обозрение недели» в разделе «Ходят слухи, что...».

На судебное лингвистическое исследование представлены следующие материалы:

1. Страницы газеты «Обозрение недели» (№4 от 1 февраля 2013 г., №6 от 15 февраля 2013 г., №7 от 22 февраля 2013 г.), на которых размещена рубрика «Ходят слухи о...»;

2. Ходатайство о назначении экспертизы по исковому заявлению Кантарбаева А.А. о защите чести и достоинства, возмещении морального вреда;

3. Исковое заявление Кантарбаева А.А. о защите чести и достоинства, возмещении морального вреда от 08.05.2013 г.;

4. Запрос главного редактора газеты «Обозрение недели» Натальи Куприной от 13.06.2013 г. о проведении филолого-лингвистической экспертизы текстов, опубликованных в газете «Обозрение недели» в разделе «Ходят слухи, что...», содержащий вопросы специалисту-филологу.

На разрешение судебного лингвистического исследования поставлены следующие вопросы:

1. Что такое слухи и могут ли они считаться сведениями?
2. Можно ли считать распространением информацию, размещенную в рубрике «Ходят слухи, что...»?
3. Можно ли считать, что аббревиатура ДЮ в данных публикациях относится к департаменту юстиции?

4. Достаточно ли спорной информации, опубликованной в рубрике «Ходят слухи, что...», для того, чтобы в сознании адресата, то есть читателя, сформировалась логически связная и релевантная ("истинная") картина происходящего?
5. Имеет ли отрицательный негативный контекст (окрас, смысловую нагрузку) публикация указанных сообщений?

ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ ЧАСТЬ

Для решения поставленных задач лингвистическое исследование отрывка из текста статьи проводилось методами лексико-семантического, семантико-синтаксического, лингвостилистического анализа слов, словосочетаний, фраз, сверхфразовых единств.

Вопрос 1. Что такое слухи и могут ли они считаться сведениями?

Для ответа на поставленный вопрос был проведен анализ словарных статей из толковых словарей современного русского языка. В «Толковом словаре русского языка» под ред. Д.Н. Ушакова дается следующее толкование слова (берем во внимание только то значение, которое связано с распространением информации): «Слухи – перен. Молва, весть, известие о ком-чем-нибудь. *«Слухом земля полнится» Пословица. «Слух обо мне пройдет по всей Руси великой» Пушкин. «О нем долго не было слуха» Герцен. «Всякие слухи о нем замерли, точно он исчез с лица земли» Тургенев. || Известие, сообщение о чем-нибудь происшедшем или предстоящем, нуждающееся еще в проверке. «Слух о его успехах снова распространился» Пушкин. «Не всякому слуху верь» Пословица. Паникеры распространяют тревожные слухи. О гибели парохода циркулировали самые невероятные слухи. «Слухам, известно, верить нельзя: чего не выдумают!» Григорович».*

В «Большом толковом словаре русского языка» под ред. С.А. Кузнецова дается следующее определение: «*мн.: слухи, -ов. Весть, известие о чём-л.; молва, толки. Сеять, распространять слухи. Верить слухам. Ложные слухи. Тревожный с. Тёмные слухи. С. о каком-л. происшествии. С. о чьей-л. смерти. С. о его приезде дошёл и до нас. Слухи не подтвердились. Ни слуху ни духу о ком-, чём-л. (никаких известий, сведений). Знаю об этом по слухам (по рассказам других)».*

Проанализировав и обобщив данные дефиниции, мы можем сделать вывод, что слухи – это информация, известие о чем-либо, возможно, не являющееся достоверным, так как не прошедшее проверку, не основанное на конкретных фактах, однако широко распространенное.

В «Новый объяснительный словарь синонимов русского языка» под ред. Ю.Д. Апресяна включена статья, через синонимичные выражения раскрывающая суть выражения «ходят слухи»: «говорят, будто, прошел слух, по слухам, считается, слышно, якобы, будто бы, бытует мнение, в народе говорят, есть информация, ходит молва, некоторые полагают, некоторые

считают, поговаривают, с чужих слов, по рассказам». Проводя семантический анализ синонимического ряда, можно прийти к следующему выводу: идиоматическое выражение «ходят слухи» употребляется, когда мы говорим об информации, полученной из недостоверного или неконкретного источника, которая может быть как широко распространенной (считается, бытует мнение), так и основанной на личном мнении отдельного человека или небольшой группы людей (некоторые полагают, поговаривают). Информация, маркированная словом «слухи», по умолчанию считается непроверенной, неточной, не основанной на конкретных событиях или фактах.

Для того, чтобы ответить на вопрос, является ли информация, представленная в виде слухов, сведениями, необходимо обратиться к семантическому анализу последнего понятия. В «Толковом словаре русского языка» под ред. Д.Н. Ушакова «сведение» определяется как «1. *преим. мн.* Известие, уведомление, сообщение о чем-нибудь. Получить важные сведения. По сведениям печати. По полученным мною сведениям. Неприятное сведение; 2. *только ед.* Знание, ясное представление о чем-нибудь, ознакомление, знакомство с чем-нибудь. Принять к сведению и руководству. Опубликовать закон во всеобщее сведение. К сведению всех присутствующих; 3. *только мн.* Познания в какой-нибудь области. Человек с большими сведениями по математике». Сведениями считается информация, дающая ясное представление о чем-либо, то есть информация, основанная на фактах, полученная из достоверных источников, то есть это такая информация, которая распространяется официально.

Таким образом, оба понятия – и слухи, и сведения – имеют общий компонент значения – это информация, распространяемая при помощи устных и письменных средств, однако они имеют дифференциальную, то есть разграничительную сему – слухами считается недостоверная, непроверенная информация, а сведениями – официальная информация, полученная из конкретного источника. Соответственно, маркер «слухи» указывает на то, что информация не имеет конкретного источника и подтверждения, тогда как маркер «сведения» должен сопровождать текст, несущий конкретную информацию, имеющий автора.

2. Можно ли считать распространением информацию, размещенную в рубрике «Ходят слухи, что...»?

На основании лексико-семантического анализа, проведенного по отношению к слову «слухи» в ответе на первый вопрос, можно сказать, что слухи – это информация, распространяемая в устной или письменной форме, не имеющая конкретного основания, ничем не подтвержденная, исходящая из неизвестного источника. Идиоматическое выражение «ходят слухи» маркирует информацию о ком-либо или чем-либо, получившую широкое распространение в обществе. Таким образом, можно считать распространением информацию, размещенную в рубрике «Ходят слухи, что...».

3. Можно ли считать, что аббревиатура ДЮ в данных публикациях относится к департаменту юстиции?

Аббревиатура – это сокращенное слово или словосочетание; в том случае, если аббревиатура состоит из первых букв слов, называющих какое-либо понятие, она считается инициальной. При использовании аббревиатур желательно, чтобы они соответствовали характеру и назначению текста, были понятны читателю или разъяснены (попутно или в списке сокращений), исключали омонимию, не вызывали отвлекающих ассоциаций, на протяжении всего издания были одинаковы для всего слова или словосочетания. По степени распространенности и понятности все аббревиатуры делятся на: *общепринятые*, которые можно употреблять в любом тексте или издании без пояснений; *специальные* – понятные лишь читателю с определенными фоновыми знаниями, подготовкой и допустимые в специальных текстах; *индивидуальные* – принятые только в данном издании и потому требующие непременно расшифровки либо по ходу изложения, либо в списке сокращений. В средствах массовой информации допускается использование общепринятых аббревиатур, связанных с наименованиями учреждений, с экономическими и политическими понятиями и т.п. В случае, если аббревиатура имеет двойное толкование, обычно дается пояснение, что конкретно имеет в виду автор. Если аббревиатура, данная в тексте, непонятна читателю или он сомневается в том, что правильно понимает ее значение, то он может найти толкование в специальных словарях, после чего, основываясь на контексте, выбрать тот вариант смысла, который является более подходящим.

Обращаясь к «Новому словарю сокращений» под ред. И.В. Фаградянца, мы можем выявить два возможных толкования аббревиатуры ДЮ (если не учитывать те варианты, которые относятся к специальным и индивидуальным аббревиатурам, так как они связаны преимущественно с техникой и теоретическими науками). В первом случае ДЮ может быть расшифровано как «департамент юстиции», во втором – «дом юношества». Основываясь на контекстуальном анализе, можно сделать следующие выводы. В анализируемом тексте аббревиатура ДЮ используется в сочетании со словом «начальник», что указывает на то, что **речь идет о каком-либо учреждении**. Этот признак не позволяет нам точно определить лексическое значение понятия, так как в обоих случаях (департамент и дом) речь идет об учреждениях. Для дальнейшего анализа необходимо рассмотреть глаголы действия, описывающие ситуации, к которым причастен упомянутый начальник. В первом фрагменте текста («...Для личного обогащения начальник ДЮ продвигает на павлодарский рынок алматинские черные риэлтерские фирмы, уличенные в мошеннических сделках с недвижимостью») речь идет о продвижении на рынок фирм, уличенных в мошеннических действиях. Глагол «продвигать» имеет значение «двигать в течение какого-либо времени; способствовать повышению служебного, общественного и т.п. положения кого-либо; выдвигать; содействовать скорейшему выполнению, осуществлению чего-

либо». Исходя из контекста, речь идет о том, что начальник способствует повышению общественного положения, лоббирует интересы определенных риэлтерских фирм. Предикативная часть «продвигает на павлодарский рынок алматинские... риэлтерские фирмы» указывает на ведомство, уполномоченное регистрировать риэлтерские фирмы. Дом юношества не обладает данными полномочиями, следовательно, речь идет о департаменте юстиции, так как это одна из функций данного учреждения.

Второй фрагмент текста, представленный на исследование: *«начальник ДЮ активно пополняет свой бюджет за счет приема квалификационных экзаменов для получения лицензий нотариуса. Причем, не обращает внимания на то, что «экзаменует» семейные пары. Так что каждому члену семьи в последствии выдается отдельная лицензия»*. В данном тексте описаны несколько действий. Первое описывается составом сказуемого «активно пополняет свой бюджет», которое связано с подлежащим «начальник ДЮ». Пополнять свой бюджет = пополнять свои доходы, свой карман. Негативный смысл: ‘начальник ДЮ обогащается за счет взяток при приеме квалификационных экзаменов для получения лицензий нотариуса’. Во второй фразе использовано сказуемое «не обращает внимания», относящееся к подлежащему из первого предложения «начальник ДЮ». Предложения связаны между собой цепной связью, одно является продолжением другого, они объединены в единое смысловое целое союзом «причем», имеющим значение «в добавление к этому, к тому же». Предикативная основа третьего предложения – «выдается отдельная лицензия», возвратный глагол «выдается» указывает на неопределенность субъекта, совершающего действие, однако связь данного предложения с предыдущими при помощи составного союза «так что», имеющего значение «вследствие этого, после этого», указывает на то, что речь идет о том же лице, о котором говорилось в первом предложении (начальник ДЮ). Возможность совершения этого действия (выдача лицензий) характерна для организаций, уполномоченных выдавать лицензии, связанных с юридической сферой. Обстоятельство образа действия *за счет приема квалификационных экзаменов для получения лицензий нотариуса* опять же говорит об одной из функций ДЮ: квалификационный экзамен для получения лицензий нотариусы сдают в департаменте юстиции. Таким образом, контекстуальный анализ данного текста позволяет предположить, что речь идет о департаменте юстиции.

Третий текст, представленный на исследование: *«начальник ДЮ наложил лапу на все, даже мелкие госзакупы, проводимые его ведомством, введя непомерные расценки на откаты»*. Действия здесь описаны при помощи глагольных сочетаний «наложил лапу» (фразеологизм, имеющий значение «захватывать, присваивать что-либо; полностью подчинить себе, своему влиянию»), «введя непомерные расценки». Речь идет о проведении государственных закупок, процедуре, характерной для любого государственного ведомства и учреждения. Соответственно мы не можем с точностью определить, о ком идет речь в данном контексте – может

говориться как о начальнике департамента юстиции, так и о начальнике дома юношества.

4. Достаточно ли спорной информации, опубликованной в рубрике «Ходят слухи, что...», для того, чтобы в сознании адресата, то есть читателя, сформировалась логически связанная и релевантная ("истинная") картина происходящего?

Основываясь на вышеизложенном, мы можем говорить о том, что картина, возникающая в сознании читателя, определяется несколькими показателями. Во-первых, заголовок «ходят слухи о...» настраивает адресата на недоверие, неточность информации, на ее предположительный характер (более подробно см. в ответе на первый вопрос).

Во-вторых, читателю требуются специальные знания, для того чтобы определить, о ком идет речь в данном тексте. Если рассматривать каждый отрывок в отдельности (а тексты были опубликованы в разных выпусках газеты, между выпусками существует определенный временной интервал), то при чтении двух из них можно предположить, что речь идет о департаменте юстиции. Третий указывает на государственное учреждение, а так как существуют два учреждения, наименования которых образуют аббревиатуру ДЮ, то нельзя с уверенностью сказать, о чем идет речь.

В-третьих, говоря о том, что речь идет о государственном учреждении, мы не можем сказать, какое конкретно учреждение имеется в виду, так как оба предполагаемых варианта могут иметь республиканский, городской, региональный, районный уровень (например, Департамент юстиции Алматинской области, Дом юношества Алмалинского района Департамент юстиции США и т.п.). Лишь в одном из текстов есть указание на страну, в которой происходит действие («продвигает на павлодарский рынок алматинские риелторские фирмы»), из чего читатель может предположить, что речь идет о начальнике учреждения, расположенного на территории Казахстана (оба города находятся в Казахстане), однако данная информация лишь косвенно указывает на данный факт.

5. Имеет ли отрицательный негативный контекст (окрас, смысловую нагрузку) публикация указанных сообщений?

Негативную смысловую нагрузку текст может нести в том случае, если в нем употребляются определенные оценочные слова, имеющие отрицательное значение, дающие кому-либо или чему-либо отрицательную характеристику. Анализируя данные на исследование тексты, можно выделить несколько фрагментов, имеющих негативную окраску.

1. *«...черные риелторские фирмы, уличенные в мошеннических сделках...»* - «черными» называют фиктивные фирмы, работающие по поддельным документам, не платящие налоги (другие примеры из СМИ: *«Возникает вопрос: что делать, если фиктивная фирма оказалась откровенно «черной», т. е. не утрудила себя регистрацией в качестве плательщика налогов»; «Буфер немедленно информирует «черную» фиктивную фирму*

- и максимально тянет время, чтобы она могла вовремя скрыть следы и исчезнуть»);* слово «уличенный» в «Словаре русского языка» под ред. Ушакова трактуется как «обличенный, подловленный, разоблаченный, изловленный, пойманный», то есть уже несет в себе негативную окраску;
2. «*наложил лапу*» - фразеологизм, имеющий значение «захватывать, присваивать что-либо; полностью подчинить себе, своему влиянию», используется при выражении негативной оценки к поступку;
 3. «непомерные оценки на откаты» - слово «откат» используется в значении «вид взятки должностному лицу», имеет негативный оттенок, так как связан с нарушением закона (дачей или взятием взятки);

Таким образом, на основании анализа отдельных компонентов текста, имеющих ярко выраженную негативную окраску, мы можем сделать вывод о том, что указанные сообщения имеют общий негативный отрицательный контекст.

ВЫВОДЫ

1. Информация, имеющая маркер «слухи» - это недостоверная, не имеющая конкретного источника, требующая проверки информация, распространяемая при помощи устных и письменных средств. Тогда как «сведения» должен сопровождать текст, несущий конкретную информацию, имеющий автора.

2. Идиоматическое выражение «ходят слухи» маркирует информацию о ком-либо или чем-либо, получившую широкое распространение в обществе. Следовательно, в рубрике «ходят слухи о...» информация распространяется, однако автор ее, а также указание на предположительную достоверность, отсутствуют.

3. Аббревиатура ДЮ имеет два общепринятых значения – Департамент юстиции и Дом юношества. Из трех текстов, каждый из которых является самостоятельным, в двух можно предположить, что речь идет о Департаменте юстиции; в третьем же можно предположить оба варианта. Основываясь на контекстуальном анализе нельзя определить, о каком конкретно региональном ДЮ идет речь (республиканском, областном, городском и т.п.).

4. Содержащейся в текстах информации недостаточно для того, чтобы сформировалась релевантная картина происходящего, так как тексты не отвечают требованиям, предъявляемым к точному описанию ситуации (конкретное лицо, место, время, действие); в текстах присутствует указание на действие, лицо, его совершающее, не конкретизировано, место и время совершения действия не указаны.

5. Информация в представленных на исследование текстах, имеет общий негативный контекст.

Литература

1. Лингвистическая экспертиза спорного текста / Отв. ред. Г.Х. Аженова. – Алматы: «Әділ сөз», 2009.
2. Ли В.С., Карымсакова Р.Д., Тапалова Р.Б. Лингвистическое исследование конфликтного текста в юридической практике. - Алматы, 2008
3. Лингвистический энциклопедический словарь. – М., 1990.
4. Словарь русского языка /под ред. Ушакова. - В 4-х томах. – М., 1994.
5. Понятия чести, достоинства и деловой репутации: Спорные тексты СМИ и проблемы их анализа и оценки юристами и лингвистами. Изд. 2-е, перераб. и доп. - М., 2004.
6. Цена слова: Из практики лингвистических экспертиз текстов СМИ в судебных процессах по защите чести, достоинства и деловой репутации/Под ред. М.В. Горбаневского. - М., 2002.
7. Памятка по вопросам назначения судебной лингвистической экспертизы. - М., 2004.
8. Новый словарь сокращений / ред. И.В. Фаградянец. – М.: Словарное издательство «ЭТС», ООО «Доцент».
9. Новый объяснительный словарь синонимов русского языка/ ред. Ю.Д. Апресян – М.: 2006

•